

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Атлант»

город Санкт-Петербург

16 октября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Атлант». Основанием к рассмотрению дела

явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Общество с ограниченной ответственностью «Атлант» (далее также – ООО «Атлант») оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Закон о таможенном регулировании):

статьи 20, согласно которой определение происхождения товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из нее, осуществляется в соответствии со статьей 28 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза; происхождение товаров определяется декларантом, заявляется таможенному органу при таможенном декларировании товаров и должно быть документально подтверждено в соответствии со статьей 29 данного Кодекса;

статьи 21, в силу которой таможенные органы контролируют правильность определения происхождения товаров в целях обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и иных мер, если применение таких мер зависит от происхождения товаров, до выпуска товаров и после их выпуска в соответствии с особенностями, установленными статьей 314 данного Кодекса; при неподтверждении происхождения товаров, заявленного декларантом таможенному органу при таможенном декларировании товаров, таможенный орган направляет (вручает) декларанту требование о внесении изменений в сведения, заявленные в таможенной декларации до выпуска товаров, или решение

таможенного органа о внесении изменений в сведения, заявленные в таможенной декларации после выпуска товаров; если при ввозе товаров в Российскую Федерацию выявлено, что происхождение товаров неизвестно либо происхождение товаров в соответствии с пунктом 5 статьи 314 данного Кодекса считается неподтвержденным, то в отношении товаров применяются специальные экономические меры и (или) принудительные меры, предусмотренные Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», если применение таких мер зависит от происхождения товаров.

1.1. ООО «Атлант» осуществило ввоз в Россию грузовых шин и представило в таможенный орган наряду с другими документами (инвойс, товарно-транспортные документы, декларация на товар и др.) сертификат о происхождении товара, содержащий в том числе сведения о стране происхождения и о месте производства товара (государство, не являющееся членом Евразийского экономического союза (далее также – ЕАЭС). В сертификате также приведены реквизиты инвойса, где, в свою очередь, содержится указание на конечного получателя товара – ООО «Атлант», которое является российским юридическим лицом и к которому товар и проследовал от отправителя. Аналогичные сведения отражены в том числе в декларации на товар и в сертификате соответствия.

По результатам проверочных мероприятий в рамках таможенного контроля таможенный орган направил ООО «Атлант» требование о внесении в декларацию изменений. Основанием послужило указание в сертификате о происхождении товара в качестве страны назначения не России, как это следовало из других переданных для контроля документов, а другой страны ЕАЭС (где находится первоначальный грузополучатель), в отношении которой уполномоченным органом иностранного государства (страны вывоза) был выдан сертификат о происхождении товара. Вследствие этого таможенный орган посчитал происхождение товара неподтвержденным и предложил для выпуска товара дополнительно уплатить антидемпинговую пошлину. Ввиду

того что требование не было исполнено в установленный срок, таможенный орган принял решение об отказе в выпуске товара.

В признании данных требования и решения незаконными ООО «Атлант» отказано решением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций. Суды пришли к выводу, что с учетом положений таможенного законодательства России и регулирования ЕАЭС представленный сертификат о происхождении товара, несмотря на наличие сведений о стране происхождения и о месте производства товара, не подтверждает его происхождение, поскольку в качестве страны назначения указана не Россия, а другая страна ЕАЭС (первоначальный грузополучатель находится на таможенной территории ЕАЭС, но не в России).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Атлант» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. По мнению ООО «Атлант», оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 1, 2, 8, 10, 18, 19, 33, 34, 35, 45, 48, 55 (часть 3), 57 и 74 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют произвольно отказывать в признании происхождения товара подтвержденным на основании выданного уполномоченным лицом действительного и достоверного сертификата о его происхождении, из которого однозначно следует место происхождения товара (что дополнительно подтверждается всей совокупностью документов, представленных в рамках таможенного контроля), по той лишь причине, что сертификат содержит сведения о первоначальном грузополучателе, находящемся на таможенной территории ЕАЭС, но не в России, и (или) об адресе доставки не в России (а не сведения о конечном грузополучателе – декларанте).

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьи 20 и 21 Закона о таможенном регулировании являются

предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании при осуществлении таможенного контроля при ввозе товара разрешается вопрос об определении места происхождения товара в целях уплаты пошлин, в том числе антидемпинговых, если в ходе гражданского оборота этого товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе в сравнении с первоначально указанными в сертификате о происхождении этого товара.

2. Статья 57 Конституции Российской Федерации обязывает каждого платить законно установленные налоги и сборы. Во взаимосвязи с ее статьями 15 и 18 это предполагает, что соответствующая обязанность должна пониматься как обязанность платить публичные платежи в размере не большем, чем это предусмотрено законом, а механизм их взимания должен обеспечивать полноту и своевременность изъятия денежных средств и одновременно – правомерность деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 года № 17-П, от 6 июня 2019 года № 22-П, от 19 декабря 2019 года № 41-П, от 31 мая 2023 года № 28-П, от 26 января 2023 года № 4-П и др.). Поскольку взимание публичных платежей связано с вторжением государства в право собственности, имущественные права, свободу предпринимательской деятельности и тем самым – в основные права и свободы, постольку отношения в этой сфере должны регулироваться так, чтобы было гарантировано равное исполнение обязанностей плательщиками и вместе с тем не создавались бы условия для нарушения их прав, прав и законных интересов других лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 9-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П и др.).

Выявляя конституционно-правовой смысл регулирования в сфере публичных платежей, Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что налоговые обязательства, будучи прямым следствием экономической деятельности, неразрывно с нею связаны. Их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на таких отношениях либо тесно с

ними сопряжены. С учетом этого нормы налогового законодательства – исходя как из публичных интересов государства, так и из частных интересов физических и юридических лиц – должны быть гармонизированы с нормами законодательства гражданского, носящими диспозитивный характер (постановления от 14 июля 2003 года № 12-П, от 23 декабря 2009 года № 20-П, от 1 июля 2015 года № 19-П, от 21 января 2025 года № 2-П и др.). Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, провозглашенное статьей 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (постановления от 28 октября 1999 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П и др.).

Отмеченные правовые позиции имеют общий характер и в полной мере распространяются на иные отношения, связанные с исчислением и уплатой обязательных публичных платежей, включая таможенные пошлины. В Постановлении же от 27 апреля 2001 года № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что – по смыслу статей 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации – законодатель, принимая законы в области таможенного регулирования, обязан исходить не только из публичных интересов государства, связанных с его экономической безопасностью, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений и внешнеэкономической деятельности.

3. В силу статьи 20 Закона о таможенном регулировании определение происхождения товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из нее, осуществляется в соответствии со статьей 28 Таможенного кодекса ЕАЭС; происхождение товаров должно быть документально подтверждено в соответствии со статьей 29 данного Кодекса. В свою очередь, статья 28 данного Кодекса содержит указание на определение происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, в целях и по правилам, которые

предусмотрены в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе. В частности, Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальные правила определения происхождения товаров), утверждены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 года № 49 (далее – Правила 2018 года).

3.1. Согласно пункту 21 Правил 2018 года происхождение ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС товаров обычно подтверждается декларацией о происхождении товара или сертификатом о происхождении товара, а приложением № 2 к ним определены требования к сертификату о происхождении товара, который должен содержать в том числе наименование страны происхождения товара, сведения об уполномоченном органе, выдавшем сертификат, сведения об экспортере, стране назначения или грузополучателе, описание товара, достаточное для его идентификации с товаром, заявленным при таможенном декларировании (допускается указывать реквизиты инвойса, спецификации к контракту или иного товаросопроводительного документа для использования содержащегося в них описания товара), вес брутто и (или) другие количественные характеристики товара, информацию об удостоверении сертификата (пункт 5).

Кроме того, статья 29 Таможенного кодекса ЕАЭС предусматривает, что документом о происхождении товара является декларация о происхождении товара или сертификат о происхождении товара, а происхождение товара подтверждается в соответствии с установленными правилами во всех случаях, когда применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка зависит от происхождения товаров; в целях проверки соблюдения законодательства государства – члена ЕАЭС, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, таможенные органы государства – члена ЕАЭС вправе требовать в случаях и порядке,

определенных его законодательством, подтверждение происхождения товаров (пункты 1, 5 и 6).

Таким образом, в соответствии с российским законодательством и нормативным регулированием ЕАЭС происхождение товара подлежит подтверждению декларантом, в частности, в тех случаях, когда применение мер таможенно-тарифного регулирования зависит от происхождения товара. Документом, подтверждающим происхождение товара, в частности, является сертификат о его происхождении, чье содержание определяется правилами, которые утверждены Советом Евразийской экономической комиссии и включают исчерпывающий перечень необходимых требований к такому сертификату, и ключевое из них – наименование страны происхождения товара. При этом ни данные правила, ни Закон о таможенном регулировании и Таможенный кодекс ЕАЭС не содержат требования о том, что в качестве страны назначения товара или грузополучателя должны быть обязательно указаны определенная страна ЕАЭС или грузополучатель – резидент определенной страны ЕАЭС для целей признания страны происхождения конкретного товара.

3.2. Статья 21 Закона о таможенном регулировании посвящена контролю за правильностью определения происхождения товаров. Так, таможенные органы осуществляют контроль в целях обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и иных мер, когда применение таких мер зависит от происхождения товаров, в соответствии с особенностями, установленными статьей 314 Таможенного кодекса ЕАЭС, а если при ввозе товаров в Российскую Федерацию выявлено, что их происхождение неизвестно либо в соответствии с пунктом 5 той же статьи считается неподтвержденным, то в отношении товаров применяются специальные экономические меры и (или) принудительные меры, когда применение таких мер зависит от происхождения товаров.

При этом согласно пункту 1 статьи 314 Таможенного кодекса ЕАЭС, определяющей особенности таможенного контроля происхождения товаров, такой контроль включает проверку документов о происхождении товаров,

сведений о происхождении товаров, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, в том числе проверяются достоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров, подлинность сертификатов о происхождении товаров, правильность их оформления и (или) заполнения. Пунктом 2 этой статьи таможенному органу дано право направлять запрос (запросы) в государственный орган или уполномоченную организацию, выдавшую и (или) уполномоченную проверять сертификат о происхождении товара, в целях проверки достоверности сведений, содержащихся в сертификате о происхождении товара, подлинности сертификата о происхождении товара и (или) получения дополнительных документов и (или) сведений в соответствии с правилами определения происхождения ввозимых товаров. Если же происхождение товара признано неподтвержденным, то в силу подпункта 2 пункта 6 названной статьи специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины исчисляются исходя из наибольших ставок специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, установленных в отношении товара того же кода в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и (или) наименования, если иное не установлено в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе.

Кроме того, пункт 5 той же статьи закрепляет перечень случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным, а именно если: не представлены обязательные документы о происхождении товаров; выявлена недостоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров; сертификат о происхождении товара не является подлинным либо оформлен и (или) заполнен с нарушением требований к порядку его оформления и (или) заполнения; государственным органом или уполномоченной организацией, выдавшей и (или) уполномоченной проверять сертификат о происхождении товара, в срок, установленный правилами определения происхождения ввозимых товаров, не представлены ответ на запрос, и (или) дополнительные документы, и (или) сведения. При

этом допускается определение Евразийской экономической комиссией иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным.

Так, в силу пункта 43 Правил 2018 года происхождение товара также считается неподтвержденным, если: невозможно установить подлинность сертификата о происхождении товара и (или) достоверность содержащихся в нем сведений на основании полученного ответа на запрос о верификации; невозможно идентифицировать товар, указанный в документе о происхождении товара, с товаром, указанным в таможенной декларации; не представлен сертификат (его оригинал) по требованию таможенного органа в предусмотренных Правилами 2018 года случаях; фактический вес брутто товаров превышает вес брутто, указанный в документе о происхождении товара, более чем на пять процентов, и (или) фактический вес нетто или иные количественные характеристики товара превышают вес нетто или иные количественные характеристики товара, указанные в документе о происхождении товара.

3.3. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 ноября 2015 года № 154 установлена антидемпинговая мера посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС грузовых шин, происходящих из третьего государства и классифицируемых кодами 4011 20 100 0 и 4011 20 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС; срок действия данной антидемпинговой меры – пять лет. Ее же Решением от 29 июня 2021 года № 84 действие указанной антидемпинговой меры продлено по 28 июня 2026 года включительно.

В связи с этим ввоз грузовых шин, происходящих из соответствующего государства, предполагает уплату специально предусмотренной антидемпинговой пошлины, а потому особую значимость приобретает определение происхождения соответствующих товаров, в том числе поступающих на таможенную территорию ЕАЭС из иных стран.

4. Как следует из сказанного, действующим регулированием установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, дискредитирующих конкретный сертификат о происхождении товара, а значит, и содержащуюся

в нем информацию о стране происхождения товара. Иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным на основании такого сертификата, действующим регулированием не предусмотрено. При этом несоответствие других сведений в документе о происхождении товара не отнесено к основаниям для признания происхождения неподтвержденным. Например, несоответствие кода товара, указанного в документе о происхождении товара, коду, указанному при его таможенном декларировании, само по себе не позволяет признать происхождение товара неподтвержденным (пункт 31 Правил 2018 года).

Кроме того, действующее регулирование не отрицает и не исключает, в частности, возможность изменения в ходе обычной хозяйственной деятельности (в результате заключения гражданско-правовых сделок в отношении товара в процессе его транспортировки) страны назначения товара или грузополучателя, не вводит обязанность осуществить в связи с подобными обстоятельствами замену ранее выданного (в стране вывоза или производства) сертификата о происхождении, подлинность которого при этом не ставится под сомнение.

Тем самым положения статьи 21 Закона о таможенном регулировании во взаимосвязи с нормами Таможенного кодекса ЕАЭС и Правил 2018 года закрепляют право таможенного органа осуществлять контроль подлинности сертификата о происхождении товара и достоверности заявленных в нем сведений относительно страны происхождения товара, определяют исчерпывающий перечень случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным на основании представленного сертификата, и в то же время не устанавливают в качестве обстоятельства, требующего получения нового сертификата, изменение страны назначения или грузополучателя в ходе гражданского оборота этого товара.

4.1. Как уже отмечено, статьи 20 и 21 Закона о таможенном регулировании устанавливают обязанность декларанта представить действительный сертификат о происхождении товара, из которого с достоверностью следует конкретная страна происхождения товара,

поскольку именно эта информация влияет на определение применимых пошлин, включая антидемпинговые.

При этом, как свидетельствуют ответы уполномоченных органов, полученные на стадии предварительного изучения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы ООО «Атлант», наименование страны назначения товара или наименование и (или) адрес грузополучателя учитываются таможенными органами в том числе для целей идентификации товара, указанного в сертификате о происхождении товара. Вместе с тем с учетом того, что страна назначения или наименование и (или) адрес грузополучателя указываются в сертификате о происхождении товара на момент выдачи такого сертификата, но могут измениться (например, в процессе транспортировки, порой в течение долгого времени) в силу заключения гражданско-правовых сделок в отношении этого товара, из-за изменения места его доставки, из-за помещения товара под иную таможенную процедуру и т.п., а также с учетом отсутствия в действующем регулировании указаний на необходимость замены такого сертификата в случае изменения страны назначения или наименования и адреса грузополучателя данное изменение само по себе не может быть основанием для признания происхождения товара неподтвержденным постольку, поскольку сертификат о происхождении товара содержит верные сведения, удостоверенные уполномоченным лицом. Иное вело бы к дискредитации сведений о месте происхождения товара, подтвержденном выданным в соответствии с требованиями действующего регулирования сертификатом, исходя из оценки таможенным органом информации о стране назначения товара или о наименовании и адресе грузополучателя (притом что действующее регулирование не придает такого значения соответствующей информации, а место назначения товара остается на таможенной территории ЕАЭС).

4.2. Необходимо также учитывать, что, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушающим

равновесие между интересами общества и условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно признаваемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению (постановления от 31 января 2011 года № 1-П, от 31 октября 2019 года № 32-П, от 5 марта 2020 года № 11-П и др.). Действия таможенного органа, как и других органов публичной власти, должны способствовать достижению конкретных конституционно одобряемых целей, что означает возможность непосредственного вмешательства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов только в той мере, в какой это обусловлено потребностью в защите публично значимых интересов, включая исполнение обязательств в сфере таможенного контроля, принятых на себя Российской Федерацией в соответствии с международным договором. Это согласуется с выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 17-П правовой позицией, согласно которой свобода предпринимательской деятельности в ее конституционно-правовом значении не предопределяет получения гарантированного результата от экономической деятельности, но тем не менее предполагает защиту от рисков, связанных с произвольными и необоснованными, нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования решениями и действиями органов публичной власти.

Следует иметь в виду и то, что требования и решения таможенных органов не могут быть произвольными и сугубо формальными, не учитывающими особенностей экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Конституционный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание на то, что в правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями законности, разумности и осмотрительности со стороны публично-правового образования в лице его компетентных органов, недобросовестное выполнение ими своих функций, ошибки в реализации своих полномочий не должны негативно влиять на имущественные и неимущественные права добросовестных

граждан и хозяйствующих субъектов (постановления от 2 июля 2020 года № 32-П, от 28 декабря 2022 года № 59-П, от 24 апреля 2025 года № 17-П и др.). В частности, решения органов публичной власти не должны усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, действующих в современных условиях на международной экономической арене (постановления от 9 июля 2021 года № 34-П, от 7 февраля 2024 года № 5-П и др.). Органы публичной власти должны осуществлять толкование и применение норм российского права – тем более в правоотношениях, осложненных иностранным элементом, – так, чтобы в каждом случае достигалась наибольшая эффективность и исполнимость прав и свобод для российского резидента и его интересы удовлетворялись при данных обстоятельствах наилучшим образом согласно принципам справедливости и равенства (Постановление от 26 марта 2024 года № 12-П), что, помимо прочего, может не исключать, с учетом фактических обстоятельств каждой конкретной ситуации, представления иных документов для подтверждения сведений, подлежащих установлению только на основании нормативно требуемого документа (Постановление от 14 июля 2003 года № 12-П).

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркивал, что в силу своей универсальности требование о добросовестном поведении распространяется на любое социальное взаимодействие между субъектами права во всех сферах (Постановление от 28 января 2025 года № 3-П и др.). В частности, в рамках отношений, связанных с уплатой публичных платежей, не может не приниматься во внимание противодействие их плательщиком контрольным мероприятиям, проводимым уполномоченным органом (постановления от 14 июля 2005 года № 9-П, от 19 января 2017 года № 1-П, от 13 мая 2025 года № 20-П и др.). Поскольку таможенные отношения предполагают достаточно высокую степень формализации и детализации их документационного обеспечения, к их участникам, – по крайней мере, вступающим в эти отношения в связи с предпринимательской или иной профессиональной деятельностью – предъявляются повышенные требования в части точности документального оформления соответствующих

обстоятельств хозяйственной жизни, что, прежде всего, относится к сведениям, указываемым в таможенных декларациях (Постановление от 5 марта 2024 года № 9-П).

В связи с этим от импортера (декларанта) ожидается такое поведение при осуществлении таможенным органом контрольных мероприятий, когда он содействует (в том числе представляя в установленном порядке документы и пояснения) достоверному выявлению всех сведений, необходимых для внесения соответствующих платежей.

5. При таких обстоятельствах статьи 20 и 21 Закона о таможенном регулировании, применяемые в системе норм права в таможенной сфере, не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в случае, если в ходе гражданского оборота данного товара изменяются страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе, указанные в этом сертификате.

Иное толкование рассматриваемых законоположений вело бы к искажению целей таможенного законодательства в части достоверного определения происхождения товара в связи с введением антидемпинговых пошлин, а значит, к нарушению прав и гарантий, предусмотренных статьями 8, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации, включая свободу экономической деятельности, защиту имущественных прав и частной собственности, недопустимость произвольного ограничения прав и свобод.

Этим не исключается возможность совершенствования нормативного правового регулирования в сфере установления правил определения места происхождения товаров для целей применения антидемпинговых пошлин.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в случае, если в ходе гражданского оборота данного товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе, указанные в этом сертификате.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статей 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты по делу общества с ограниченной ответственностью «Атлант», принятые с учетом истолкования положений действующего таможенного регулирования, расходящегося с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 34-П